

СОДЕРЖАНИЕ

ВЗГЛЯД ИЗ НОЧИ	5
ОСНОВНОЙ РУБЕЖ	289
ДВОЙНИК ИМПЕРАТОРА.....	578

ВЗГЛЯД ИЗ НОЧИ

Трактор надрывно тархтел, тяжело волоча плуг по каменистой целине. Время от времени железо ударялось о камень и на поверхности появлялся очередной валун.

После каждого удара сидевший за рулем фермер оборачивался, проверяя, не поврежден ли плуг. Фермеру очень не хотелось снова чинить его, поскольку запасного лемеха у него не было и пришлось бы что-нибудь придумывать.

Уже в третий раз за последние три года Джеку Саймону приходилось распахать целину. Три раза он бросал обработанные земли, дом и уходил на восток, спасаясь от надвигавшихся, словно сезон саранчи, диких племен. И всякий раз все происходило одинаково — выжженный круг и черный столб из эбенового дерева, вкопанный посредине поля. Так канино метили свою территорию, и всякий раз это означало, что нужно уходить.

Нет, он, конечно, пытался бороться и уложил из своего «бангоу» немало дикарей, но он был один, а дикари в лесу плодились, как мыши. Если они не могли победить днем, то приходили ночью и все равно добивались своего.

Джек помнил хорошие времена, когда на Габоне было столько фермеров, что в кабачке «Кри Лимпонас» не хватало места для всех желающих. Сколько же с тех пор прошло лет? Семь или восемь? Джек уже не помнил точно. Дорога в город заросла кустарником и жесткой осокой, а сам город превратился в скелет с бесконечными глазницами выбитых окон.

Из-под самых колес трактора выскочила полевая белка и прыгала по вспаханной меже, держа в зубах своего детеныша.

Джек посмотрел ей вслед и покачал головой. Эти грызуны были очень плодовиты и весьма запасливы. Если здесь много белок, то неизбежны большие потери.

Трактор снова напряженно зачадил и вывернул еще один камень. Он оказался особенно большим.

Джек обернулся и проследил, как плуг проскрежетал по булыжнику и снова вошел в землю.

Эх, разве это пахота!.. Вот на первой полянке, там была настоящая земля. Тамошные поля давали Джеку Саймону невиданные урожаи. Почва была настолько хороша, что зеленые ростки появлялись уже через неделю после окончания сезона саранчи. Все фермеры от долины Фрайсгуд до Перикола завидовали Саймону и, случалось, предлагали за его землю хорошие деньги.

Джек вспомнил, что урожая с его полей хватало, чтобы наполнить мерный бункер за два сезона. Потом бункер стартовал, увозя урожай на элеваторы «Вилидж плэйс», а когда возвращался, доставлял Джеку все заказанные им товары. Кое-что удавалось положить и в банк. Но теперь — где банк и где Саймон?

Неожиданно мотор трактора кашлянул и заглох. Джек подергал запускающий стартер рычаг, но трактор не заводился.

— Ты что это удумал, а? — спросил фермер своего железного коня, но тот ничего не ответил. Джек спрыгнул на землю и, подойдя к баку, щелкнул по нему пальцем. Пустая емкость отозвалась глухим звуком.

— А, прости, брат, сейчас схожу за керосином... — извинился перед трактором Джек и, взяв из-под сиденья пустую канистру, отправился к ближайшей касторовой роще. До нее было не более двух километров, и, если идти пешком, то можно было обернуться за полтора часа.

Дорога была ровной, однако мешал тяжелый «бангоу» с отпиленным стволом, который бил Джека по ногам.

Джек с удовольствием оставил бы оружие дома, однако это было небезопасно.

Через полчаса Саймон перевалил через холм и стал спускаться к реке. Навстречу ему поплыли ароматы водорослей, перебиваемые резким запахом керосина. До касторовой рощи оставалось совсем немного.

Дойдя до рощи, Джек первым делом спустился к реке и наполнил водой свою алюминиевую фляжку. Это была совсем старая и мятая фляжка, которая сохранилась с лучших времен. Саймон вспомнил, что покупал ее еще в Периколе, в магазине скобяных товаров «Троттер и сын». Это был хороший магазин.

Освежив лицо, Джек подобрал канистру и пошел к своей касторовой роще, ближайšie деревья которой, росли прямо на берегу. Он осторожно снял первую жестянку и заглянул внутрь. За сутки набралось больше двухсот граммов. Для нового дерева это было не так плохо.

Позже, через полгода или чуть больше, деревья «раздоятся» и начнут давать до литра керосина в сутки. Так было в первой роще

Джека, где он собирал керосин в течение четырех лет. Там была пара деревьев, которые давали по полтора литра...

Саймон достал скребок и, прочистив сборную канавку, перешел ко второму дереву. Здесь набралось почти триста граммов, и впервые за сегодняшний день Джек улыбнулся. Роща обещала быть щедрой.

Неожиданно посторонний звук привлек внимание сборщика. Он прислушался и совершенно отчетливо расслышал треск сучьев. Кто-то напролом продвигался вдоль берега реки.

Джек опустил канистру и сдернул с плеча «бангоу». Звуки продолжались и становились громче. Саймон перебежал к кусту перелесника и стал ждать.

Вскоре, уже можно было понять, что шум производило множество топаящих ног. Заросли перелесника раздвинулись, и на небольшое открытое место, пыхтя и спотыкаясь, вывалилась группа канино, волокущая на своих плечах тяжелый столб из эбенового дерева.

У Джека Саймона тяжело бухнуло сердце — он еще не распахал новые поля, а канино уже волокли новый столб. И куда? В его касторовую рощу. Они прекрасно знали, что без рощи фермер не сможет обрабатывать поля и уйдет сразу. Но Саймон не мог уходить дальше, потому что у него больше не было запасов еды. Полмешка сушеного фитиса — маленьких мучнистых шариков, вот и все. Остальное — семенной фонд. Джек должен был получить передышку и собрать хоть один урожай, иначе на подножном корме ему не пережить сезона саранчи. Фермер давно уже не стрелял в канино и предпочитал уходить сам, но сейчас у него не оставалось другого выхода.

Дикари тяжело дышали и вытирали пот. Можно было предположить, что они тащили этот столб не менее десяти километров, а может и больше. Их босые ноги кровоточили, а длинные волосы были слипшимися от пота. Джек тяжело вздохнул и поднял обрез.

«Бангоу» коротко рявкнул, и пронзенные одной пулей, четверо дикарей повалились на землю и тяжелый столб упал рядом с ними. Оставшиеся пятеро схватились за свои дротики и помчались прямо на куст, за которым сидел Саймон. Они угрожающе орали и скакали как дикие козлы. Джек выстрелил второй раз, и еще двое дикарей покатились на землю. Теперь канино оставалось трое, против трех последних патронов. Но патроны были на вес золота, и, недолго думая, Джек выскочил из кустов.

От неожиданности дикари остановились и это дало Джеку неоспоримое преимущество. Он взмахнул тяжелым стволом ружья, и первый канино отлетел далеко в сторону. Двое других бросились

на пропахшего керосином фермера, делая яростные выпады дротиками, однако Джек удачно парировал их удары и вскоре закончил бой в свою пользу.

Когда последний противник упал, Джек едва не повалился рядом, настолько он устал. «Бангоу», даже с отпиленным стволом, весил добрых одиннадцать килограммов, и фехтование им требовало известной силы.

Кое-как восстановив дыхание, Саймон огляделся по сторонам и принялся перетаскивать трупы к реке. Это оказалось не такой тяжелой работой, поскольку канино были очень худы. Некоторые из них были еще живы, но Джек старался не думать об этом и продолжал сбрасывать тела в воду.

Некоторые из дикарей были не старше шестнадцати лет — они родились и выросли в лесу. А те, кто постарше, должны были помнить и Перикола, и ту жизнь которая раньше мирно текла в городе.

Что же заставило этих людей уйти в леса и начать войну против цивилизации?

Джек помнил первый исход из Перикола. Тогда в лес ушли почти тысяча семей. Они не взяли с собой ничего. Их дома выглядели так, будто хозяева вышли на минутку. Но проходил день-другой, а дома, с распахнутыми дверями, оставались стоять пустыми.

Тревогу подняла криминальная полиция города, когда в опустевших кварталах появились мародеры. Вот тут и выяснилось, что людей нет. Позже появились очевидцы, видевшие за городом голых людей, которых они принимали за нудистов. А затем в полицию посыпались заявления от родственников пропавших людей, и на Габон была вызвана комиссия по расследованию факта исчезновения людей.

Вскоре их нашли. Они жили в шалашах в двадцати километрах от Перикола. Эти люди не желали общаться с посторонними и наотрез отказывались покидать свой лагерь.

Власти применили силу и всех беглецов привезли в городской госпиталь в смиренных рубашках. На Габоне появились светила психиатрии из центральных миров, но и они спустя полгода развели руками, не сумев понять, что случилось с их пациентами.

А через несколько месяцев произошел еще один исход в леса. На этот раз ушло едва ли не четверть населения Перикола. Как говорили, даже те, кто еще вчера вел себя вполне обычно.

Новому десанту психиатров помешал начавшийся военный конфликт между гиперкорпорациями «СОКТА-Х» и «ФЕРМО». Молодые миры Северного сектора погрузились в пучину войны,

и все незначительные события, вроде бегства жителей города в леса, быстро отошли на второй план.

На Габон попеременно высаживались то десантники «СОКТА-Х», то командос «ФЕРМО», а когда все это закончилось, Перикола была пуста. А вскоре на полях фермеров начали появляться черные столбы...

Джек закончил с телами и начал собирать примитивное оружие дикарей, с которым они так успешно воевали против цивилизации. В основном это были палки, к которым медной проволокой или капроновым шнуром были примотаны ржавые кухонные ножи, а то и просто осколки толстого стекла.

Выбросив в реку дротики, Саймон попытался столкнуть туда и черный столб, но это оказалось нелегко. Он, хотя и выглядел, как деревянный, весил как каменный.

Джек провел ладонью по его гладкой поверхности и удивился тому, как примитивные канино, которые были не в состоянии изготовить приличный дротик, могли так чисто выделать поверхность.

Действуя своим «бангоу», как рычагом, Саймон перекатил черный столб к реке и столкнул его в воду. Как и следовало ожидать, столб пошел на дно быстрее камня, и Джек еще раз подумал о том, что заставляло канино таскать за собой такую тяжесть. Неужели нельзя было отмечать свою территорию как-то иначе?..

Осмотрев недавнее поле битвы, Джек остался доволен тем, как он навел порядок. Оставались только потеки крови, однако через день не окажется и этого. Об этом позаботится солнце и лесные обитатели. Вопрос в другом: не появится ли здесь завтра новый отряд канино с еще одним черным столбом? Надолго ли Джек Саймон отбил от непрошенных гостей?

Ответить на эти вопросы могло только время, и повесив на плечо ружье, Джек пошел в рощу, чтобы вернуться к прерванной работе.

Керосина набралось почти восемь литров. И это был неплохой результат. А ведь поначалу Джеку не понравилась касторовая роща, стоявшая у реки. В таких местах деревья давали мало керосина, но следующая роща была слишком далеко, и Саймон решил попытать счастья в этой...

Прочистив канавки на всех деревьях, Джек подхватил канистру и отправился в обратный путь.

Идти пришлось в гору, поэтому вскоре он остановился передохнуть. Не то чтобы он сильно устал, просто привык экономить силы, поскольку впереди еще был целый день работы в поле. К тому же эта стычка с дикарями заставила его основательно

попотеть. Если бы не «бангоу»... Джек благодарно погладил поцарапанный ствол своего обреза.

— Спасибо, старик, сегодня ты вел себя молодцом...

За много лет, прожитых Саймоном в одиночестве, он привык относиться к вещам, как к одушевленным предметам. Разговаривал с ними и ругал, если те делали что-то не так. Иногда он думал, что сходит с ума, и переставал говорить трактору «доброе утро», а прицепной сеялке «кидай чаще!», но это было тяжело. Это означало вообще молчать целыми днями, что вполне могло привести к сумасшествию, и Джек снова начинал разговаривать.

В свое время он не меньше четверти часа извинялся перед ружьем за то, что решил укоротить ему ствол. Времена наступали сложные, и появляться на поле без оружия становилось опасно. Однако «бангоу», стреляющий патронами двенадцатого калибра, имел непомерно длинный ствол, и таскать его с собой не было никакой возможности.

Пришлось его укоротить... Целиться с обреза стало трудно, однако Джек отвоевал на Фиалковых морях долгих пять лет и, как ему казалось, мог теперь стрелять даже из палки.

Когда Федеральное правительство остановило эту войну, Джек решил осесть на земле и заняться фермерством, как и его отец. Тогда-то он и улетел в Северный сектор Федерации, на планету Габон. В те времена здесь еще хозяйничали огромные песчаные носороги саммо. Заходить в город они боялись, но в сельской местности чувствовали себя уверенно. Они с удовольствием поедали урожай фермеров и вытаптывали их поля.

Вскоре в оружейных магазинах Периколы появились «бангоу». Их привезли по просьбе фермеров для борьбы с песчаными носорогами. Только пули, выпущенные из длинных стволов этих ружей, могли пробить окостенелую шкуру саммо.

За убитыми животными приезжали тягачи из Периколы и увозили туши носорогов в город, на фабрику удобрений.

Такие были времена...

Отдохнув, Джек снова взял канистру и двинулся дальше. Солнце поднялось уже достаточно высоко и понемногу припекало спину. Саймон вспомнил, как он убил первого носорога на своем поле. Тогда тоже был жаркий день и мухи тучами роились над тушей животного. Пришел тягач с тремя рабочими, и они долго возились, прежде закончили погрузку саммо.

Тот носорог весил пять тонн. Так сказали рабочие. А еще Джек вспомнил один курьезный случай, связанный с теми же саммо. Его сосед-фермер, Билли Маркин, решил взорвать носорога, чтобы его останки разлетелись по полю и послужили хорошим удобрением.

Благо носороги протоптали тропу прямо посредине поля. Билли заложил семь килограммов лазурита и не спал всю ночь, поджидая свою добычу. Ему все удалось, и довольный фермер отправился спать, а утром он обнаружил, что на его полях собрались сотни шакалов, диких собак, енотов и других животных, пришедших закусить мясом носорога. Эти хищники постоянно дрались, гонялись друг за другом и отбирали лучшие куски. В результате поля Билли Маркина оказались вытоптаннами напрочь.

Когда Саймон вернулся к трактору, тот стоял на прежнем месте в целостности и сохранности.

— Сейчас-сейчас, братец, я знаю, что ты проголодался... — И Джек похлопал железного коня по пыльному колесу. — Сегодня хороший сбор — тебе хватит на пару дней работы... — продолжал Саймон, переливая керосин в бак.

— Ты тут никого не видел?.. А то мы с «бангоу» вляпались возле реки в неприятную историю. Да-да, те же самые ребята... Нелегкая их принесла...

Джек завинтил крышку бака, убрал под сиденье пустую канистру и, заведя трактор, продолжил свою работу. Он старался сосредоточиться только на пахоте и не зевать при появлении камней, но после стычки с канино в голову лезла всякая дрянь.

В памяти всплыло лицо Касси Урмаса, когда, вернувшись из города, он застал на своей ферме только трупы.

Джек Саймон был его соседом, и Касси прибежал к нему первому, забыв даже сообщить о происшествии в полицию Перикола. Касси только повторял: «Мерри, Джек, они убили Мерри... И моих малышей... Как же так, Джек?.. Они убили всех...»

Такого в колонии Габона не случалось никогда, и полиция была в полной растерянности. А Касси тем же вечером ушел из своего дома в лес. Он исчез, взяв с собой дробовик и все патроны... Через два дня фермеры организовали отряд и пошли на поиски Касси Урмаса.

Его нашли в тридцати километрах от собственной фермы. Касси был мертв. Он лежал возле пепелища деревни канино которую он сжег дотла, перестреляв большую часть ее жителей.

После того случая, казалось, дикари притихли и не показывались целый год, но потом они внезапно атаковали пригороды Перикола и десяток ферм. И хотя понесли большие потери, но своего добились — колонисты начали покидать Габон.

Вслед за городскими жителями потянулись и фермеры. Земля долины Фрайсгуд, некогда имевшая твердую стоймость, потеряла свою ценность. Вслед за этим разорились все банки, ссужавшие фермеров деньгами под залог их земли.

Колония Габона агонизировала. Те жители Перикола, что не успели уехать, ушли в лес и стали канино. А фермеры отступали с плодородных земель долины Фрайстуд, двигаясь к плоскогорью Терра-Бланко.

Шли годы, и после каждого сезона саранчи все меньше фермеров выходило в поле.

Когда над горизонтом поднимался столб черного дыма, становилось понятно, что еще на одного колониста, на Габоне стало меньше.

Люди гибли, но это никого не интересовало — гиперкорпорации делили права на новые миры и беспорядки на одной из планет их совершенно не волновали...

Джек удивлялся своей везучести — ему до сих пор удавалось выжить, и банды дикарей не могли застать его врасплох. Джек Саймон не только уходил, но и ухитрялся спасти что-то из своего имущества. Это помогало ему устоять на ногах и зацепиться за землю на новом месте.

Он вспахивал целину, сеял и как-то обеспечивал себе пропитание. Теперь выращенного урожая хватало только на собственные нужды, и Джек давно уже не возил фитис в свой персональный мерный бункер. А были времена, когда, исполненный гордости, Джек Саймон наблюдал старт бункера, набитого отборным фитисом. Пятьдесят тонн готовой продукции улетали в космос и обеспечивали Джеку достойную жизнь.

Теперь его бункер, должно быть, покрылся ржавчиной. Саймон пытался вспомнить, когда возил фитис в последний раз, но так и не сумел... Тогда он попытался прикинуть, сколько еще осталось людей из тех, что когда-то жили в долине.

Выходило, что никого. Все, кого помнил Джек, уже умерли. Хотя был еще один парень, но вот как его звали?..

Наконец Джек вспомнил, как звали того нелюдимого парня — Тернер... Хейс Тернер...

Он редко появлялся в кабачке «Кри Лимпонас», а если и приходил, то не искал компании и пил свой мараи в полном одиночестве. Некоторые считали, что он зазнайка, другие — что себе на уме.

Разные слухи объяснялись тем, что Хейс Тернер не обрабатывал свою землю, а жил на приличную пенсию.

Все в нем говорило о прошлой военной карьере. Уж это Джек Саймон определял сразу — как-никак сам прослужил пять лет в намниках. Однако, воюя за интересы корпораций, Джек не заслужил никакой пенсии.

Из этого он сделал вывод, что Тернер работал на государство. Жив ли он теперь?.. Иногда, на востоке были слышны звуки вы-

стрелов. Может, это Тернер?.. «Что ж, — подвел итог Джек, — когда станет совсем жарко, пойду на восток...»

2

Прошло два трудных месяца. Джек работал в поте лица и не мог себе позволить ни часа отдыха. Чтобы размяться он ходил за керосином или совершал небольшие разведывательные рейды. Саймон выставлял в лесу «сторожки» из прутиков и тонких лиан, но всякий раз находил их нетронутыми, и это его немного успокаивало. Мысль, что канино появятся скоро, повергала его в панику — не хотелось бросать в земле плоды своего труда.

Наконец, Саймон собрал урожай, и последние его мешки были спрятаны в жестяном сарае. Фитис уродился хороший, и его было достаточно, чтобы прокормить себя в сезон саранчи и оставить что-то для следующего сева.

Теперь, Джек каждое утро приходил к своему жестяному амбару и тщательно осматривал его стены. Даже маленькая щель могла стать причиной гибели всего урожая.

На восьмой день, после окончания сбора, появились первые толокнянки — маленькие мошки, предвещающие наступление саранчи. Они вились возле стен щитового домика Джека и ползали по стеклам окон. Очень любопытные и надоедливые, они лезли в глаза, уши, набивались в волосы хотя, были вполне безобидны и никого не кусали. Через два дня толокнянки исчезли. Утром Джек вышел из дома и в последний раз, со всей тщательностью, осмотрел стены амбара. Затем он сходил к реке, принес воды и последний сбор керосина. Канистра была почти полной, и этого должно было хватить на целый месяц для освещения и разжигания печки.

Саранча пришла ночью...

Издали возник тонкий шелест, похожий на шуршание сухой листвы, а потом по крыше домика застучали первые посланцы мертвого сезона. Сначала удары были редкими, а потом, словно учащающийся град, забарабанили по крыше, стенам и окнам дома. Джек поднялся с кровати и в кромешной темноте подошел к окну. Он приложил ладонь к холодному стеклу и ощутил его легкую вибрацию от тысяч насекомых, облепивших весь его дом.

Еще немного посидев у окна, он вернулся в кровать и быстро уснул, под успокаивающие трели тысяч пар крыльев. Саранча пришла, и значит, можно хоть на три месяца забыть о канино.

Когда наступило утро и Джек открыл глаза, первое, что он увидел — тусклое окно, едва пропускающее свет через толщу ползающих насекомых. Саймон наскоро умылся, позавтракал вчерашним

вареным фитисом и, достав защитную сетку, приготовился выходить на улицу.

Он достал заготовленный дымовой факел и поджег его возле самой двери. Почти весь дым оставался в доме и нестерпимо ел глаза, но часть его все же утекала наружу, через едва заметные щели на двери.

Дым беспокоил насекомых, и они зашуршали, переползая в более безопасное место. Джек приоткрыл дверь, и дым потянулся в образовавшуюся щель. Саранча продолжала отступать, и вскоре Саймон сумел выйти на улицу, не пропустив в дом ни одного насекомого.

Не гася дмящегося факела, Джек обошел вокруг амбара и окурив его стены. Насекомые разбегались от дыма, а Джек медленно двигался вдоль стен и внимательно осматривал землю. Бывали случаи, когда опьяненная запахом спелого фитиса, саранча делала подкоп и буквально врывается в хранилища.

Убедившись, что урожай в сохранности, Саймон отправился на заготовку топлива. Он шел по пятисантиметровому слою насекомых, хрустевших под подошвами ботинок, как ореховые чипсы. Время от времени то в одном, то в другом месте с земли поднимались небольшие стаи саранчи и, покружась в воздухе, возвращались на землю.

Джек пришел на поле, где еще оставались объеденные стебли фитиса. Здесь он брел уже по колено в текущих во всех направлениях потоках саранчи. Решив, что это самое подходящее место, Саймон достал большой пластиковый мешок и начал набивать его шуршащей и царапающей массой. Когда мешок оказался полон, он весил не менее пятидесяти килограммов. Завязав горловину, Джек стянул ее так, чтобы воздух не попадал внутрь. Без кислорода саранча быстро погибала и становилась прекрасным топливом для домашней печки.

До холодов оставалось не так много времени. С приходом саранчи леса теряли листву и ледяные ветры с предгорий свободно проникали в долины, принося с собой снежные бураны.

Снег и холод вытеснял саранчу на юг, и она мигрировала через весь материк, до самого океана, где и находила свою гибель на морских просторах.

Прибрежные течения переносили отложенные яйца саранчи к северным берегам, откуда победоносная армия снова начинала свой поход на юг.

Джеку Саймону всегда казалось, что такой круговорот в жизни саранчи полная бессмыслица. Зачем лететь на юг, если все равно погибнешь в океане?..

До холодов оставалось заготовить пять мешков топлива. Джеку всегда хватало именно столько. А потом стаи саранчи уйдут, оставив ковер из слабых, погибших собратьев. Появятся первые лишайники и снежные бураны начнут утихать. Леса зазеленеют и снова придет время сеять...

3

Как ни тянулись дни сезона саранчи, но и они закончились. К тому же на две недели раньше.

За день до отлета в поведении насекомых стало замечаться все нарастающее беспокойство, которое через сутки вылилось в дружный старт тех, кто имел силы продолжить путешествие на юг.

Раньше Джека всегда восхищала и радовала картина взлета этого гигантского легиона. Когда солнце затмевалось тучами саранчи и ночь наступала раньше времени. Но теперь приход теплого сезона означал продолжение войны с канино.

На следующее утро, выдавшееся необычайно солнечным, Джек вышел из дому, и мир показался ему совершенно другим, без привычного покрывала из копошащихся насекомых.

Ослабленная саранча, погибшая за ночь, уже поменяла свой цвет, и через три дня, Джек знал это, полностью распадалась и поглощалась почвой. Это было одно из удивительных свойств природы Габона. Мертвые организмы здесь распадались очень быстро, а новая жизнь также быстро заполняла освободившееся пространство.

Через два дня Джек снова сходил на поле. Первые ростки травы уже набирали силу и выпускали новые побеги.

Позже, когда зеленый ковер покрывал землю полностью, эстафету принимали деревья и кусты. До этого момента оставалось не больше недели. Чтобы не терять времени даром, Саймон взял канистру, закинул на плечо «бангоу» и отправился в свою касторовую рощу, которая зеленым пятно выделялась на общей унылой картине обглоданного саранчой леса.

Листва касторовых деревьев была не по зубам никаким вредителям, как бы их ни мучил голод. Это были вечнозеленые деревья, и их листья опадали только в очень редких случаях.

Высушенная листва, собранная в касторовых рощах, в случае необходимости, использовалась фермерами как взрывчатое вещество. Правда, для этого ее требовалось перетереть в тонкую пыль. Сам Джек не раз корчевал пни с помощью касторовой пыли.

Вот и роща. Знакомый резкий запах ударил Джеку в нос, и он с удовольствием вдохнул его, как будто это был аромат прекрасных цветов.

В условиях Габона, этот запах означал для Джека Саймона — запах жизни. Он обходил деревья и удивлялся, как аккуратно висят на них жестянки, как будто не было долгого мертвого сезона. Сняв одну из них, Саймон удивился: вместо стаканчика, наполненного, керосином вперемешку с крыльями саранчи, фермер держал в руках совершенно пустую жестянку. Джек понял, что ее опорожнили совсем недавно — сборная канавка на дереве была аккуратно прочищена скребком. Кто-то украл сбор Джека Саймона и приготовился воровать дальше.

Саймон поставил на землю канистру, снял с плеча ружье и решительно двинулся к зарослям объединенного саранчой перелесника. Разводя в стороны голые прутья кустов, Джек вышел на небольшую поляну — на место своего последнего боя с дикарями.

Как реванш за тот, проигранный дикарями бой, посреди поляны стоял черный столб.

Вот и все... канино» застолбили территорию, а значит, Джеку следовало убираться выше к плоскогорью. Туда, где еще суше почва, где еще больше камней, на которых ломается старый плуг и где совсем не растут касторовые деревья.

Хотелось кричать и ругаться... Но фермер только тяжело вздохнул и, развернувшись, последний раз прошел по роще.

Он подобрал пустую канистру и направился к своему дому. «Ничего, Саймон, не так все плохо, — успокаивал себя Джек, — в тракторе полбака керосина. Вполне хватит, чтобы добраться до других касторовых деревьев. Разобрать домик и сарай — тоже пара пустяков. По крайней мере, я успел собрать свой урожай, а это уже что-то...»

Саймон бросил взгляд вперед и замер — со стороны его построек поднимался дым. Отбросив в сторону канистру, Джек помчался в гору так быстро, как только мог.

Когда он увидел свой дом, тот полыхал таким ярким пламенем, как будто в него подливали керосин. Горел и стоящий неподалеку трактор, бак которого должен был вот-вот взорваться. Среди дыма мелькали дикари, вытаскивающие из вскрытого амбара мешки с фитисом.

Ярость придала Джеку сил, и он, стремительно преодолев последние десятки метров, как ураган обрушился на своих врагов. Первыми повалились двое грабителей, тащивших мешки с фитисом, которых Джек сбил стволом тяжелого «бангоу». Тотчас из-за сарая, выскочил здоровенный детина, размахивая огромной заточенной с обеих сторон рессорой.

Как на учении, Джек отбил удар стволом и достал нападавшего прикладом. Дикарь отлетел на два метра и упал на рас-

каленные листы железа, уже начавшие отваливаться от амбара. Дикий вой, который он издал, как сирена тревоги, привлек целый отряд канин», одетых, как успел заметить Джек, в некое подобие штанов.

Они выскочили из-за горящего дома, и Саймон выстрелил в них не целясь. Двое покатались по земле, а Джек отметил, что теперь у него осталось только четыре патрона. Понимая, что тратить их нужно с толком, Саймон выбрал еще одного дикаря и выстрелил. Рослый канино упал на землю и выронил отточенный, как бритва, мачете. Джек хотел его подобрать, но вовремя заметил лучника, который уже натягивал тетиву. Саймон отпрянул в сторону, и заточенная стальная пика пробила стену сарая над его головой. «Бангоу» ответил, и лучник упал, выронив огромный лук, согнутый из дюймовой трубы.

Джек спрятался за стену горящего сарая, а густой дым ел ему глаза. Приходилось напрягаться изо всех сил, чтобы вовремя заметить появление противника.

Саймон слышал, как перекликались солдаты канино, выискивая его в густом дыму. Он понимал, что нужно бежать, но не видел шансов уйти от целого отряда отлично вооруженных и крепких дикарей. В сравнении с прошлыми стычками дикари действовали более организованно, да и их арсенал выглядел более убедительно. Взять хотя бы эти луки...

Раздался долгожданный взрыв тракторного бака и последовавшие за ним истошные вопли обожженных дикарей.

Понимая, что лучшего момента не будет, Джек выскочил из-за горящего амбара и, выбрав двух, самых опасных канино, сбил их последними пулями.

В ответ стену жестяного сарая прошили три стальные стрелы, но из-за дыма лучники промахнулись. Джек упал на четвереньки и подобрал мачете. Теперь, раздобыв себе оружие, он мог бежать к лесу. Но в этот момент его атаковали зашедшие сзади дикари.

Джек почувствовал опасность, но слишком поздно, и болезненный удар дубинкой обрушился на его голову. Удар был скользким, но он содрал кожу и на лицо Джека полилась кровь. Превозможная боль и звон в голове, он перекатился по земле и вскочил на ноги, выставив перед собой мачете. Дикарь с дубинкой сделал еще один выпад, но мачете оказалось быстрее, и дикарь повалился, обливаясь кровью.

Второй канино атаковал прикрученным к палке охотничьим ножом. Этот парень был очень резок и успел задеть Джеку ребро, прежде чем он раскроил ему голову.